

**ВОЙНА
и
МИР**

**ВЛАДИМИР
МЕДИНСКИЙ**

**РОССИЯ НИКОГДА
НЕ СДАВАЛАСЬ
МИФЫ ВОЙНЫ И МИРА**

Владимир Ростиславович Мединский

Россия никогда не сдавалась.

Мифы войны и мира

Серия «Война и мир (Книжный мир)»

Текст книги предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17098463

Россия никогда не сдавалась. Мифы войны и мира: Книжный мир;

Москва; 2016

ISBN 978-5-8041-0810-7

Аннотация

Общественный деятель и ученый-историк, министр культуры и известный писатель, Владимир Мединский стал знаковой фигурой нашего времени. Читателю, без сомнения, известны его книги, разоблачающие черный пиар о нашей стране, объединенные в цикл «Мифы о России» и исторический роман «Стена», посвященный подвигу наших предков – героической обороне Смоленска во времена русской Смуты XVII в. Бескомпромиссная патриотическая позиция и искреннее, свободное высказывание своих взглядов в СМИ вызывали и вызывают по отношению к автору со стороны одних – признательность и поддержку, со стороны других – крайнюю нетерпимость. Но равнодушных нет. И это о многом говорит. Какой же он на самом деле, министр культуры эпохи Владимира

Путина, вставший в один ряд с другими представителями «путинской когорты» – Сергеем Шойгу, Сергеем Лавровым, Дмитрием Рогозиным? Эта книга статей, интервью, выступлений дает читателю возможность узнать, что думает Владимир Мединский о политике, обществе, культуре и русской истории. Автор рассказывает много личного и наболевшего – о Родине и о себе.

Содержание

Об обществе	5
Существует ли сейчас спрос на патриотизм?	5
[1]	
Образованные и неудовлетворенные	15
«Мы живем в расколотом обществе, это наша общая беда»	22
«Наша Родина – страна, где Россия и Украина дружны и едины»	31
Мы сами смирились с тем, что вдыхаем, пьём отраву о своей истории и о своей стране[5]	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Владимир Мединский

Россия никогда не сдавалась

Мифы войны и мира

Об обществе

**Существует ли сейчас
спрос на патриотизм?¹**

Год 2014-й, хотя и не имеет официального статуса Года истории, обещает сделать тему прошлого первополосной. 100 лет Первой мировой войны – достойный повод еще раз поговорить о «нормальной» науке истории, мифах, патриотизме, госзаказе и правдивых учебниках. Эти темы «Российская Газета» обсудила с министром культуры РФ Владимиром Мединским.

– Война 1812 года только через 25 лет после завершения

¹ «Российская газета», 22 января 2014 г.; <http://www.rg.ru/2014/01/22/istoria.html>

была объявлена Отечеством. Причина – спрос власти на патриотизм, на героическое прошлое в угоду политической конъюнктуре. Должна ли власть использовать историю в своей текущей политике?

Владимир Мединский: «Должна или не должна использовать» – такая формулировка вопроса уводит в сторону. Реалии современного мира таковы, что любая суверенная власть так или иначе проводит свою историческую политику, то есть, выражаясь вашим языком, «использует историю» в своих интересах. Государство, чья элита отказывается от целенаправленного воздействия на общественное сознание (историческую память), неизбежно отказывается от части собственного суверенитета. Конечно, государство может этим не заниматься – но тогда историей будет заниматься кто-то другой, кто угодно и под любым углом. А у людей будет в голове либо вакуум, либо мусор. Потому что когда тебе в одно ухо говорят, что Александр Невский – герой, а в другое – что он коллаборационист, то, учась в 6-м классе, очень трудно сделать сознательный вывод.

Что касается «спроса на патриотизм» и героическое прошлое, то это фундаментальный, связанный с необходимостью продления своего исторического бытия запрос любого жизнеспособного общества и любого устойчивого государства. Исключая, конечно, те страны, элиты которых лишены политической и иной субъектности. Такое случается в провинции, колонии других более мощных держав.

– В годы войны из исторического небытия (поскольку многие из этих фигур не присутствовали даже в школьных учебниках) были извлечены персонажи Петра Первого, Ивана Грозного, адмирала Нахимова, Александра Невского... Возник феномен использования уже не истории как таковой, а художественных образов. Получилось, что целые поколения учили историю не столько по учебникам, сколько по фильмам, книгам, спектаклям. Результат – двойное искажение истории: сначала события прошлого подлаживаются под конъюнктуру, а затем «пропускаются» через вымысел, пусть даже художественный.

Владимир Мединский: Все эти исторические персонажи вовсе не были в «историческом небытии», их не исключали из школьных учебников. Что касается кино, в частности, то двухсерийный фильм «Петр Первый» по роману А. Толстого был снят в 1937–1938 годах, фильм Эйзенштейна «Александр Невский» – в 1938-м. «Суворов» – тоже довоенный фильм, его премьера состоялась в январе 1941 года. А был еще фильм 1939 года «Минин и Пожарский»... Эти фильмы снимались на основе романов и повестей, изданных советскими писателями в 20-30-е годы. Пресловутый сталинский «поворот к истории», к русскому патриотизму произошел вовсе не после начала Великой Отечественной войны, как у нас любят говорить и писать, а в середине 30-х.

Что касается упомянутого «феномена», то он имеет вне-временной характер – в любые эпохи и при любом режиме. И при царе было то же самое – роман Льва Толстого «Война и мир» оказал на господствовавшие в обществе представления о войне 1812 г. гораздо большее влияние, чем все исследования тогдашних историков вместе взятые.

При этом не надо думать, что образы наших великих предков или судьбоносных для страны событий, «пропущенные» через кино или спектакли, обязательно подвергаются такому дополнительному искажению и мифологизации. Вовсе нет. Политическая конъюнктура, о которой вы говорите, сказывается в первую очередь на проблеме отбора презентуемого обществу содержания – заказываются и снимаются фильмы о Минине и Пожарском, о Суворове (как это было накануне войны с Германией), а не о любовниках Екатерины II или меценатстве русской буржуазии конца XIX века. При этом сами художественные произведения могут весьма достоверно воспроизводить ту или иную историческую эпоху или конкретные исторические факты. Так, например, сценарий фильма «Александр Невский» был подвергнут жесткой критике специалистом по истории Древней Руси академиком Тихомировым и дважды перерабатывался.

– Возможно ли точное историческое знание? Вообще, история – наука точная или не точная? Чаще всего она сводится к субъективным трактовкам тех или иных событий

прошлого. Может ли такой конфликт, такое столкновение трактовок считаться наукой?

Владимир Мединский: Любое знание, в том числе историческое, – точное. Другое дело, что «истории как она есть», «истории без идеологии» не существует. Любой исторический нарратив – это не случайный набор дат, имен и событий, это всегда выстраивание их в какой-то причинно-следственной связи, исходя из определенной позиции. Любое повествование приписывает соответствующие значения (смыслы) включенным в него элементам, и эти смыслы из истории неустранимы. На этом основании кое-кто пытается отказать истории в праве считаться наукой, и постулирует «равноправность» всех исторических позиций, мнений и интерпретаций. Это – постмодернистская чушь. Дискуссии в экспертном сообществе историков-профессионалов, как и в любом другом научном сообществе, ведутся в определенных, строго очерченных рамках, задаваемых общепризнанными на данный момент времени, «доказанными» теоретическими положениями и утверждениями по поводу тех или иных фактов, явлений, процессов. Точки зрения, выходящие за эти рамки, отвергаются и маргинализируются точно так же, как это происходит в любой другой «нормальной» науке – идет ли речь о физике или естествознании в целом. Поэтому большинство «конфликтов», как вы выразились, на деле представляют собой борьбу за общественное сознание. Эти дискуссии – как раз отражение политизации истории, ее ис-

пользования в интересах текущей политики – по сути, в интересах пропаганды. Собственно к науке содержание этих дискуссий, как правило, отношения не имеет.

– Что вы скажете тем, кто считает, что история – не более чем набор мифов, а новые трактовки это всего лишь новые мифы, приходящие на смену старым? Мифологизация – процесс естественный и неизбежный или результат чьей-то «злой воли»?

Владимир Мединский: В массовом, в общественном сознании история и не может существовать иначе как набор мифологизированных, образно-символических представлений, и это нормально.

Накопленное наукой знание лишь опосредованно связано с этой системой образов. Другое дело, что в интересах конкретного государства или общества разрыв между этими двумя системами должен быть минимальным – наше историческое самопознание не может строиться на неадекватных, ничего общего с реальностью не имеющих мифах.

Ведь историческое сознание может быть как источником силы, так и источником слабости народа. Необходимые для движения в будущее ответы на вопросы: «Кто мы?» и «Куда мы идем?» невозможны без ясного понимания собственной истории. Мы заинтересованы в том, чтобы исторический фундамент, на котором строится наше понимание прошлого, а значит, проектирование будущего, был твердым и объ-

ективным. Разрушение позитивного образа исторического прошлого СССР в 1980-е – начале 1990-х стало одной из ключевых, если не ключевой предпосылкой его распада. В результате было подорвано доверие граждан к институтам государства, произошла девальвация общих ценностей, была утрачена историческая перспектива. Как закономерный итог – распад государства.

– Можно ли воспитывать патриотизм на примерах не самых светлых страниц истории? Допустимо ли вообще такое словосочетание, как «историческая политика», неизбежно подразумевающее вмешательство государства в историческую науку и ее производные (учебники, пособия, журналы, художественные произведения)? Не приводит ли госрегулирование в такой чувствительной и индивидуализированной сфере, как история, к расколу общества, хотя в идеале история должна общество спланировать?

Владимир Мединский: Главным результатом того, что мы называем «патриотическим воспитанием», должно быть формирование чувства сопричастности своей стране и ее истории, уважение к предкам, а вовсе не бездумная преданность существующему политическому режиму. Лучше всего соответствующая гражданская позиция выражена еще Пушкиным:

«Хотя лично я сердечно привязан к государю, я далеко не восторгаюсь всем, что вижу вокруг себя;

как литератора — меня раздражает, как человек с предрассудками — я оскорблен, — но клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество, или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог ее дал...»

Поэтому любая национально ориентированная историческая политика нацелена на исключение из публичного дискурса глумливых, ернических, оскорбительных для памяти предков трактовок любых страниц истории — как героических, так и трагических, или, как вы выразились, «не самых светлых».

Что касается раскола общества, то он не выгоден никому — ни государству (власти), ни его гражданам. Так что и в этом вопросе противопоставлять интересы государства и общества ни к чему. «Госрегулирование» в этой сфере должно быть как раз нацелено на консолидацию, а не на стравливание людей между собой по идеологическим, этно-конфессиональным или каким-то иным основаниям. Распознать, вычленив и, в конечном счете, маргинализировать обладающие конфликтным потенциалом, разрушительные для формирования общегражданской идентичности политизированные, тенденциозные версии истории — прямая задача не только отвечающих за проведение «исторической политики» госструктур, но и гражданского общества в целом. Если, конечно, речь идет о действительно суверенном государстве (а не о чьей-то колонии) и настоящем гражданском обществе,

а не его «болотной» имитации.

– На постсоветском пространстве возникло 15 национальных историй, все более расходящихся в принципиальных оценках прошлого. Как все это сказывается на интеграционных процессах? Не мешает ли им активная реабилитация советского периода в России? А заодно – не способствует ли эта реабилитация расколу российского общества?

Владимир Мединский: Прежде всего, никакой «реабилитации» советского периода в современной России не происходит. Никто не собирается замалчивать или утаивать от общества «темные страницы» советской истории. Кроме того, реабилитация нужна в отношении осужденных, что же касается СССР, то мечта наших либералов организовать над нашей страной «второй Нюрнберг», к счастью, реализована не была.

То, что многими сегодня панически интерпретируется как «реабилитация», на самом деле выражает собой нежелание здравомыслящих граждан России говорить о своих предках в глумливо-уничижительном, обвинительном тоне – так, как это делают те, кто считает величайшим несчастьем, что им довелось родиться и жить в России. Вот от этой либеральной «смердяковщины» наше общество сегодня избавляется, и это, на мой взгляд, симптом выздоровления, а вовсе не болезни. Препятствия для модернизации, и вообще любого развития, создаются как раз теми, кто хотел бы вну-

шить нашему обществу «суицидальные» представления о прошлом, — т. е. подтолкнуть к смене идентичности, желанию «свалить из страны», в которой никогда и ничего «нормального», «цивилизованного» не было, а значит, и не будет.

Что касается постсоветского пространства, то, на мой взгляд, пик активности по конструированию собственной, отличной от российской идентичности, а значит, и истории, здесь уже пройден. Насущные политические цели, связанные с легитимацией независимых от Москвы режимов, в основном достигнуты. Теперь настает период менее политизированного, более вдумчивого, если так можно выразиться, «исторического мифотворчества». Проектируя свое будущее, элиты тех или иных стран с неизбежностью будут приходить к выводу о важности расширения интеграционных контактов с Россией, и это приведет к корректировке политического «заказа» на соответствующую версию нашего общего исторического прошлого. «Конфронтационная» модель истории (неважно, идет ли речь об Украине, Латвии или Грузии) сегодня нужна там только тем политикам, кто связывает свои интересы с превращением страны в страну-вассала, грубо говоря, «сливает» собственный суверенитет.

Образованные и неудовлетворенные

Нужно ли всеобщее высшее и насколько оно должно быть бесплатным?²

В своей первой статье в «Известиях» В. Путин пригласил к диалогу. Статья большая, практически философская – о многом, в том числе – о том, как «образовательная революция» кардинально меняет сам облик российского общества и российской экономики. Имея за спиной годы преподавательского опыта, не могу удержаться от приглашения премьера к дискуссии.

Для чего людям нужно высшее образование? Мотивация всегда, везде одна и та же: приобрести умения и навыки, которые позволят получить интересную работу, высокооплачиваемую специальность, кому-то – подняться в новый слой социального пирога. Ну, и для меньшинства мотивом была просто неистребимая тяга к знаниям. У нас тоже в университеты идут по этим же причинам. Но и еще – по трем другим, лишенным и здорового прагматизма, и романтического стремления к познанию.

Во-первых, так принято. Без диплома «типа не круто». Престиж рабочих и технических специальностей утрачен на-

² «Православие и мир», 1 февраля 2012 г. <http://www.pravmir.ru/obrazovannye-i-neudovletvorennye/#ixzz3abHqyBnH>

прочь. По оценке РСПП, в 2017 году дефицит квалифицированных рабочих составит 83%, в стране их давно уже меньше, чем дипломированных «белых воротничков».

Во-вторых, для юношей, – банальный «откос» от армии. Путин приводит пример: «Среди наших граждан в возрасте 25–35 лет высшее образование имеют 57% – такой уровень кроме России отмечен всего в трех странах мира: в Японии, Южной Корее и Канаде». Так вот, в Южной Корее службы в армии можно избежать, только если ты признанный всеми идиот или ужасно и неизлечимо болен. Причем служат там не год, а 2–4. Не так давно один из кандидатов в президенты Кореи со скандалом снял свою кандидатуру, когда выяснилось, что его сын «откосил» от армии.

В-третьих – socializing. Возможность ненапряжно провести время, пять лет потусить и просто-напросто «продлить детство». Еще не знаешь, чем хочешь в жизни заниматься? Папа-мама еще тебя, малыш, содержат? Вот тебе отсрочка от ответственных решений.

Уже сейчас мы имеем колоссальную диспропорцию между потребностями экономики и рынком труда, в качестве балласта – огромную массу юристов, экономистов, пиарщиков с уровнем подготовки ниже плинтуса. К тому же трудно понять, почему мы, налогоплательщики, оплачиваем подготовку тех, кто сразу идет работать не на государство, а на Абрамовича и Дерипаску. Ведь бизнес, в подавляющем большинстве, не заказывает и не оплачивает подготовку себе

специалистов, а получает их «от госВУЗов» (т. е. от налогоплательщиков) безвозмездно, т. е. даром. Пусть плохоньких, пусть учившихся не тому, что надо, а что надо – никогда не учивших, – зато и вкладывать в систему образования ничего не нужно. Дареному коню в зубы не смотрят.

Увы, всеобщее бесплатное высшее в сегодняшних условиях оказывается такой же химерой как строительство коммунизма. Хотя в СССР, признаем, вузовская система, была в большей степени устроена на здравом смысле. Сделав высшее образование бесплатным, государство эти вложения «отбивало», выступая как единый и единственный работодатель. Когда я поступал в МГИМО, в МИДе знали, какой специалист в каком посольстве/торгпредстве Союза понадобится через 5 лет. И я учил чешский не потому, что сам его выбрал и страстно мечтал узнать, что «черствый» – это свежий, «запах» – это вонь, а «вонявка» – духи. А так решил тот, кто за тебя платит, – государство. Ты мог желать работать с английским в Нью-Йорке, но как миленький ехал с португальским в Анголу и с пушту – в Афганистан, ибо так требуется твоему спонсору-заказчику – партии и правительству.

Кстати, представление о том, что в СССР образование всегда было бесплатным – ошибка. По указу СНК, с 1.09.1940 платным стало обучение не только в ВУЗах, но и в техникумах, педучилищах и даже в 8-10 классах. 300–500 рублей в год в институте и 150–200 в школе. Это, конечно, несопоставимо с Америкой, где сейчас обучение в среднем

университете стоит 20 тыс. долл. в год, а в элитном – больше 50 тыс. долл. Но все равно – 1–2 месячные зарплаты. Отменили плату за обучение только в 1956 году.

Сегодня на повестке дня – новая индустриализация. Другого пути у России нет. Стране «как хлеб, как воздух» нужны квалифицированные рабочие, техники, а вместо этого – пожалуйста, потенциально безработные, в 80% – работающие не по профилю юристы, экономисты, политологи.

Многие ВУЗы берут «в студенты» чуть не всех подряд. Бюджет платит за огромное количество ежегодно «выплевываемых» на рынок потенциально безработных юристов/экономистов, при этом «массовом подходе» за каждого студента от государства ВУЗу, естественно, достается немного. Преподаватели, не имея достойного содержания, халтурят в десятке мест. Качество обучения падает. Студентов, которые косят от армии и продлевают детство, это вполне устраивает. Работодатель, который вроде бы должен охотиться за лучшими молодыми специалистами, принимает как есть: все ж халява... Он, повторюсь, берет с рынка работников, за подготовку которых не платил. Первая фраза, которую слышит выпускник: забудь все, чему тебя якобы учили, теперь начинаем работать!

Порочный круг. Разорвана цепь: работодатель – ВУЗ – человек, и в результате по столицам плещется море невостребованных амбиций, подкрепленных только бумажками дипломов.

Не логичнее ли перестроить экономику высшего образования, изменив сам принцип, который лежит в ее основе?

Необходима система, при которой 90% или даже 95% студентов имеют своего конкретного заказчика. То есть того, кто сначала платит за обучение, а потом обеспечивает студента работой.

Таких заказчиков может быть два. Или это государство – по тем профессиям, которые нужны государству: от офицеров, врачей, учителей до геологов и инженеров-ядерщиков, – и тогда молодой специалист должен отработать оговоренный срок, согласно договору, там, где с самого поступления в ВУЗ его ждут (и куда его пошлют).

Или это бизнес, – с последующим «распределением» именно в эти компании. Уверен, бизнес не только обеспечит «своих» студентов матбазой, местом практики, но и – на протяжении всего учебного процесса – будет следить за качеством обучения: он же платит.

Отношения между студентом и его «заказчиком» должны быть договорными, взрослыми – с выплатой полной стоимости обучения и неустоек в том случае, если молодой специалист взбрыкнет и возжелает взять «свободный диплом».

При системе заказа на студента сам собой решается вопрос со стипендиями. Государство фактически берет молодого человека на содержание, как в армии, и сегодняшними символическими стипендиями-подачками ограничиться уже не сможет. А для бизнеса это вообще понятно: достой-

ная стипендия – аванс будущей зарплаты.

Естественным образом также решается и вопрос с оплатой профессуры.

В чистом виде бесплатное обучение – когда государство как сейчас платит за обучение студента без всяких обязательств – также возможно. Но предоставляться – только тем 5-10% студентов, которые проявили свой талант к будущей профессии. Критерием для зачисления на бесплатные места и получение солидных именных стипендий должна быть не бедность, а именно талант, одаренность.

Для всех остальных «вольнлюбцев», желающих избежать контракта с будущим работодателем, – обучение платное. Будет ли учащийся ВУЗа разгружать вагоны, оплатит ли его образование родители или будет взят образовательный кредит (это нынче просто) – личное дело студента-платника. И это – его личная свобода после института.

Так будет справедливо. Система простая и внятная.

Но не могу не сказать еще о справедливости. Вроде бы это не относится к высшему образованию... хотя еще как относится! Я про ЕГЭ. У него есть свои плюсы, есть свои минусы, но давайте честно признаем: ни одной из задач, ради которых единый госэкзамен затевался, он не решил. Коррупцию не победил. Новых Ломоносовых выявить явно не способен.

Я, гуманитарий, не возьмусь судить: может, в части химии-физики ЕГЭ является панацеей от всех бед, и без него своих Вернадских, Курчатовых и Королевых нам никогда не

вырастить. Но ведь очевидно любому, что для истории, для литературы ЕГЭ может в лучшем случае служить предварительным, предэкзаменационным тестом. Это те предметы, у которых функция поважнее, чем тренировка короткой памяти. Они, с помощью учителей, позволяют развивать ум и сердце. Обществу нужны не ходячие флешки, а граждане и патриоты.

Да и какой может быть единый экзамен и единый образовательный стандарт, когда столь разительно отличается зарплата учителей по субъектам РФ? В Кургане она в среднем 12 тыс. руб. В Москве может быть 50 тыс. руб. и больше. А стандарт подготовки предполагается один?

В регионах в школе – глубокая обида на государство. Это – несправедливо.

Экономика образования должна измениться так, чтобы обеспечить отказ от инфантилизма и патернализма. Нужно связать воедино лучший опыт советской системы образования и западные образовательные технологии.

Будем и дале молиться на Болонскую систему? Или перестанем слепо обезьянничать, словно слепые «болонки»? Мы должны воссоздать Московскую систему образования. Систему, в которой бренды МГУ, СПбГУ, МФТИ, МИФИ, МГИМО, Бауманки etc – снова засияют на весь мир...

Пусть в остальном мире – равняются на нее.

«Мы живем в расколоте общества, это наша общая беда»

О том, почему, изучая историю, важно понимать, что «твои предки не хотели сделать тебе хуже»³

Минувший год с того дня, как президент Владимир Путин дал поручение создать единую концепцию учебника истории. Первые пособия новой линейки появятся не ранее 2015-го, а пока очевидно, что российское общество резко расходится в оценке наших исторических реалий. Свидетельством тому – события, развернувшиеся вокруг празднования 70-й годовщины снятия блокады Ленинграда, в частности, высказывание министра культуры и председателя Военно-исторического общества Владимира Мединского, усомнившегося в изобильном питании ленинградского руководителя Жданова, и реакция на него. Свою позицию Мединский объяснил в беседе с корреспондентом «Известий».

– Есть мнение, что новый единый учебник истории сродни закону о введении единомыслия в России.

– Совсем не так. Начнем с того, что единого учебника

нет, есть концепция, согласно ей будет написано несколько линеек учебников. Безусловно, базовые вещи должны преподаваться канонически. Невозможно в 5–6 классе излагать диаметрально противоположные вещи о жизни, к примеру, Александра Невского или Кутузова. Ничего, кроме мусора в головах детей, мы не посеём.

Почитайте некоторых наших «историков-публицистов» – да у них всё описание войны 1812 года сводятся к тому, что Кутузов был «тайным эротоманом», и поскольку в русской армии, весьма пуританской по нравам, в отличие от французской, не было «маркитанток» и прочих девушек, Кутузов якобы держал при себе кавалергард-девицу в адъютантах – маскировался. Что якобы давало почву для всяких «гусарских баллад». Не пойму, чем это умаляет его полководческий гений, да и вообще – человеку, сохранившему такую энергию и изобретательность до преклонных лет, остается только завидовать.

А если серьезно, то важно, чтобы изучение истории не сводилось к пересказу сомнительных баек, а изучались смыслы, причинно-следственные связи и главное – мотивация человеческих поступков, их историческое и нравственное, применительно к изучаемой эпохе, предопределение.

– То есть концепция следующая: ребенку в школе расскажут каноническую, одобренную Минобразования версию, а потом уже его дело. Так?

– Ребенку в школе расскажут версию, которая является коллективным мнением лучших ученых страны. Самое главное, чтобы наши учебники были правдивы и интересны. И очень многое зависит от учителя.

Несколько лет назад я спросил студентов: «Каковы потери СССР в годы Великой Отечественной войны?» И не получил ни одного правильного ответа. Есть же цифра выверенная – около 26,7 млн. человек. Студенты называли и 12, и 20, и 30, и 50 млн. Дело не только в том, что они плохо знают историю, у нас правильная каноническая цифра теряется на фоне множества версий. А ведь есть еще и литература. У нее свои версии, иногда даже своя статистика. Вот Солженицын о ГУЛАГе...

– ...*Солженицын не мог знать статистики НКВД.*

– Да, он опирался на отдельные несистематизированные отрывочные документы, на разговоры, оценки, кто-то где-то посчитал. Цифры жертв репрессий огромны, но они совершенно не те, что приводятся у Солженицына... Поэтому очень важно для историков донести до школьного курса какие-то базовые выверенные цифры, факты, каноны.

– *Есть такое понятие – историческая правда? Как показывает история той же блокады, у каждого из ее участников правда своя.*

– Правдой является то, что ленинградцы совершили вели-

кий подвиг, защищая родной город. Правда и то, что руководители Ленинграда совершили практически невозможное по организации этой обороны. Но правдой является и то, что «пайковое питание» в блокадном городе было, конечно, глубоко неравным: иждивенцы получали одну норму, рабочие – другую, деятели искусства и культуры – третью, начальники – четвертую. И это вполне объяснимо – пытались спасти будущую культуру страны, ее научный потенциал.

Да, государственные и партийные работники жили лучше, но какова была альтернатива: оставить город без руководства? Обратить ситуацию в хаос и тем самым сдать Ленинград на милость врагу? Как известно, Гитлер еще 22 сентября 1941 года однозначно высказался, что не заинтересован в сохранении Ленинграда и его жителей.

Вообще надо стремиться не судить о людях и событиях в истории, не пытаясь понять обстоятельств и мотивов действия. Это то, чем грешит вся историческая публицистика, да и я порой в том числе.

При этом, подчеркну, есть вещи, о которых «в статистическом измерении» вообще рассуждать кощунственно. Безнравственно рассуждать в публичном пространстве, был ли подвиг панфиловцев, сколько их было, 28 или 128. Да окажись ты в окопах под Волоколамском – и считай, сколько там человек с тобой в окопе.

Факт заключается в том, что они фактически без артиллерии остановили и уничтожили немецкую танковую колон-

ну. Это за пределами человеческих возможностей. На этом фоне меркнут любые 300 спартанцев. А таких историй в нашей «военно-исторической» летописи России – сотни. Сотни примеров для воспитания и подражания, о которых надо непременно рассказывать. И на уроках истории и литературы в том числе.

Или взять пресловутую историю с ромовыми бабами. Это ведь пропагандистская фотохроника ТАСС. Из той же серии, что и информация в советских СМИ 1942 года о присуждении директору завода шампанских вин в Москве Фролову-Багрееву Госпремии за создание лучшей в мире технологии массового производства вин резервуарным способом. Надо было показать, что страна живет, что шампанским будут скоро праздновать победу над немцем. Так надо к этому относиться.

А у нас как делают? Берут пропагандистскую фотохронику, берут Жданова, и все дается под определенным углом: вот, люди всегда шли во власть, чтобы есть ложками черную икру – во все времена. Я читаю Facebook, пишу: «Какая Олимпиада? В стране не хватает лекарств. Какая блокада? Простые люди умирали с голоду, а Жданов жрал ромовые бабы».

А Жданов, кстати, один из наиболее «мягких» вождей сталинской эпохи и скромный в быту человек, за компанию оплеванный в годы перестройки. Он перенес два инфаркта на рабочем месте и умер в 53 года. И вообще-то у него был

диабет, так что ромовые бабы – это вряд ли к нему.

– *В отношении Жданова действует такая правда оценки – я имею в виду гонения на Шостаковича, Ахматову, Зощенко, – что правдой факта ее трудно опровергнуть.*

– Да, осудил. Да, грубо выступил. А другой бы на его месте отправил в лагерь. К таким дискуссиям сегодня надо осторожно подходить. Надо всегда стараться понять мотивацию решения, учитывая при исторической оценке обстоятельства и контекст времени. Но это же неинтересно никому, это копать надо. Всегда проще – или бездумно восторгаться, или столь же бездумно оплевывать.

– *Лишить людей возможности обсуждать историю с неканонических позиций – значит обеднить представление о ней.*

– Изучать и обсуждать нужно со всех позиций, но найдите для этого правильные слова. Подумайте о том, что еще живы люди, пережившие это страшное время, мы и так живем в расколотом обществе, это наша общая беда.

– *Любовь к Родине и критическое отношение к ее истории несовместимы?*

– Разве любовь к своим детям не предполагает критики их за ошибки? Не предполагает, что вы должны их воспитывать? А любовь к своим родителям не предполагает, что

вы можете с ними в чем-то не соглашаться? Где-то спорить? Что-то пытаться сделать иначе, чем они? Верить, что теперь, изучив их опыт, вы знаете, как сделать лучше?

Изучая историю, важно понимать, что твои предки не хотели сделать тебе хуже. Иначе тебя бы не было. Бабушка моей жены, недавно скончавшаяся, ей было под 90, вообще никакой критики исторической не хотела слушать. Говорила: «Вот, я жила в деревне, все работали, у нас был колхоз, не было никаких репрессий, и все были счастливы. Муж воевал, кучу орденов получил, никаких ваших штрафбатов и ничего плохого на войне не видел. Никогда не было того, что сейчас по телевизору показывают». У нее вот тоже своя правда.

– *Но это правда оценки.*

– Да. Есть «Архипелаг ГУЛАГ» и есть передовица газеты «Правда». Истина редко бывает строго на одном полюсе.

– *В новых учебниках предполагается только правда факта или правда оценки тоже?*

– В учебнике должна быть правда факта. А оценки должны быть максимально взвешенные, выверенные сквозь призму любви к Родине и уважения к предкам.

– *То, что в 1939 годы СССР и Германия заключили договор о ненападении, известный как пакт Молотова-Риббентропа, – это правда факта. Какова, по вашему, правда оценки?*

– Этот пакт в контексте происходивших событий был вынужденным и неизбежным шагом советской дипломатии.

– *Так и будет написано в учебнике?*

– Надеюсь, что да.

– *За единой концепцией учебника истории, по логике, следует единая концепция учебника литературы.*

– Этот вопрос адресуйте Владимиру Ильичу Толстому, он литературную тему гораздо глубже меня знает, организует Российское литературное общество, что я, кстати, считаю очень нужным делом.

– *Мой вопрос о соотношении уроков истории и литературы. Вы сказали, что в сознании детей при изучении истории не должно быть путаницы. Но каноническая история ГУЛАГА – одна правда. «Архипелаг ГУЛАГ» – другая. Не перебьют ли правда Солженицына, то есть правда оценки, правду факта? И возникнет та самая путаница.*

– Перебьют. И «Война и мир» перебивает все исторические описания войны 1812 года. Всякое талантливое художественное произведение всегда сильнее сухого исторического факта. Здесь есть два пути. Первый. Делать учебник истории и урок истории интересным. Ведь, по идее, история – это самый интересный урок, он может эмоционально соперничать с литературой. И второе – преподавая литературу, надо

предупреждать, что это – литература, видение автора. «Три мушкетера» ни в какой степени не соответствуют историческим событиям, более того, роман Дюма – это исторический перевертыш, и по большому счету «хороший парень» – как раз кардинал Ришелье. Французы понимают, как много он сделал для Франции. А мушкетеры – забияки и бездельники. Но это художественное произведение – и только.

– Последнее. Как вы, историк, оцениваете церемонию открытия Олимпиады?

– Как шоу – сделано блестяще. С точки зрения истории там «сглажены» все военные эпизоды – МОК вынуждает предельно сглаживать углы. Хотя обидно – насколько я знаю, по задумке эпизод, посвященный войне, был очень сильным.

«Наша Родина – страна, где Россия и Украина дружны и едины»

Министр культуры РФ призвал иерарха УПЦ помнить и любить нашу общую историю⁴

Митрополит Черкасский и Каневский Софроний (Дмитрук), управляющий местной епархией Украинской православной церкви (Московского патриархата), выступил с обращением к землякам-черкасцам, которые состоят на государственной службе России, обвинив их в предательстве Родины. Иерарх УПЦ обратился, в частности, к председателю Совета Федерации РФ Валентине Матвиенко и министру культуры России Владимиру Мединскому. «Известия» публикуют ответ Владимира Мединского митрополиту Софронию.

Некий Митрополит Черкасский и Каневский Софроний (Украина) решил публично застыдить «уроженцев Черкасской области» – Валентину Ивановну Матвиенко и меня, заклеивив как «пособников агрессоров» и «предателей украинского народа».

Послушал я его страстную проповедь. Забавный человек этот митрополит. Для начала объявил, что меряет работу

⁴ «Известия», 27 марта 2014 г.: <http://izvestia.ru/news/568228#ixzz3aayBS9VI>

мозга людей на проценты. Те, значит, кто из украинцев в России за Путина, – у тех мозг работает меньше чем на 4%. Ну ладно, спасибо хоть меряет мозг, а не череп – циркулем. Об этом многие в новой украинской власти явно мечтают.

Далее Софроний возглашает, что хотел бы посмотреть нам в глаза и спросить, помним ли мы историю и знаем ли о «страданиях украинского народа». Я тоже хотел бы посмотреть в его глаза. Хотел бы заглянуть ему в глаза – и спросить, помнит ли сам святой отец историю Украины?

Помнит ли о страданиях украинского народа, что принесла бандеровская мразь? Та, что уничтожила десятки тысяч украинцев – среди них моего двоюродного деда, распиленного на части за то, что посмел преподавать в сельской школе русский язык, историю и литературу.

О страданиях, которые принесли националисты в 1917–1918 годах, впуславшие на землю Украины немецкую армию и устроившие междоусобную резню под флагом борьбы за самостийность?

О тех страданиях, что принесло народу Украины расчленение СССР, разрезавшее по живому экономику, культуру, семьи, человеческие судьбы?

О страданиях и издевательствах, которые несет ему сегодня странная недовласть на Украине? Дивная смесь наивных романтиков, циничных политиканов и нацистских выкормышей – словно оборотней, вылезших из сумрака западенских лесов.

Софроний говорит, что «история запоминает только тех людей, которые вопреки обстоятельствам помнят о своем происхождении».

Отвечу: мы о нем помним. Мы помним, в какой стране родились – в единой стране, где Россия и Украина были одной плотью, одним великим народом.

Мы вместе – верой, словом и собственной кровью – объединили бескрайние земли, защитили их от ордынцев, ляхов, шведов и турок, изгнали Наполеона и вошли в Париж, разгромили объединенный фюрером конгломерат стран и освободили Европу.

Мы вместе спасли мир в 1945-м и вместе покорили космос. Вместе создали мировую сверхдержаву, где не было места ни межнациональным войнам, ни организованной преступности в принципе – не то что у власти. Вместе создали величайшую культуру и науку.

От всего этого призывают отказаться манкурты-Софронии.

Всё это сменить – на что? Кого избрать в «отечества отцы»? В образцы своей истории?

Террориста Бандеру? Серийного предателя Мазепу?

На этих примерах вы, Софроний, хотите воспитывать детей Украины?

Софронии – интеллектуальные извращенцы, лишаящие великий народ великого прошлого – прошлого Побед и свершений – и предлагающие ему взамен его великих Отцов и

Матерей суррогатные подделки.

Нацию титанов – основателей и созидателей Великой тысячелетней Руси – украинцам предлагают заменить на историческую мелюзгу, политических карликов и просто всяческую лесную мразь.

Мы помним и любим нашу общую историю.

Вы, святой отец, ее позабыли. Вспомнили о совести? Только вряд ли имеющий совесть смог бы на политой кровью миллионов наших солдат святой украинской земле служить духовным наследникам Гитлера.

Да, есть малая Родина – но и есть Родина большая. И они не противопоставимы. Наша Родина – страна, где Россия и Украина дружны и едины. И именно так сегодня живут и будут жить вовеки русские и украинцы в Крыму.

Сегодня любить Украину – значит защищать ее от пытающихся осесть при власти неонацистов.

Сегодня думать о будущем Украины – значит бороться за ее свободу и суверенитет вместе с Россией.

Вспомните – каждый, каждый(!) раз, когда Украина отрывалась от России, она становилась легкой добычей: Литвы, Польши, Германии.

Сегодня – чьей добычей станет она? По-жесткому – радикалов-неонацистов? Или по-мягкому – просто подмандатной полуколонией протестантского Запада? Так ли, батюшка православный? К этому призываете?

Я не забыл, что сам по рождению – украинец. Не особо,

правда, этнически чистый – с примесью всякой разной крови: и польской, и немецкой.

С такой столь привычной для многонациональной России смесью, что понимаю – я настоящий русский.

И нас – русских великороссов и малороссов, русских украинцев, русских татар, русских чухонцев и мордвин, русских кавказцев и башкир – только в границах России 150 млн. Мы всегда были и будем непобедимы, ибо мы не отличаем друг друга ни по проценту крови, ни мозга, ни по форме черепа.

И вам, отец Софроний, не советуем.

Мы сами смирились с тем, что вдыхаем, пьём отраву о своей истории и о своей стране⁵

15 апреля компания «Централ Партнершип» отозвала из Министерства культуры РФ заявку на получение прокатного удостоверения для фильма «№ 44», принимая на себя любые вытекающие коммерческие последствия этого решения. По итогам пресс-просмотра в Министерство культуры РФ поступили вопросы, касающиеся содержания фильма, в первую очередь – искажения исторических фактов и своеобразных трактовок событий до, во время и после Великой Отечественной войны, а также образов и характеров советских граждан той исторической эпохи. После данного просмотра мнение прокатчиков и представителей Минкультуры совпали: прокат подобного рода фильмов в преддверии 70-летия Победы недопустим.

Пресс-служба Министерства культуры опубликовала заявление Министра культуры РФ В. Р. Мединского к отзыву прокатной заявки фильма «№ 44».

⁵ Заявление министра культуры, 15 апреля 2015 г. <http://www.mkrf.ru/press-center/news/ministerstvo/zayavlenie-ministra-kultury-rf-v-r-medinskogo-k-otzyvu-prokatnoy-zayavki-filma-4>

Я высоко ценю решение прокатной компании «ЦПШ» («Централ Партнершип») об отзыве заявки на получение прокатного удостоверения для фильма «№ 44» (в оригинале «Ребенок номер 44», производство США, кинокомпании Lionsgate).

Важно, что по этому вопросу позиции министерства и коммерческого предприятия совпали.

Повторю главное из нашего совместного с «ЦПШ» заявления: такие фильмы, как «№ 44», не должны выходить в нашей стране в массовый кинопрокат, зарабатывая на нашем кинозрителе, ни в год 70-летия Победы, ни когда бы то ни было еще.

Кратко о фильме. Главные действующие лица – советские солдаты, водрузившие Знамя Победы над Рейхстагом, а потом работающие... следователями МГБ (в качестве прототипов угадываются Герои Советского Союза Михаил Егоров и Мелитон Кантария). В фильме есть все что положено: Сталин устроил «голодомор» специально для Украины и убивает по 25 тысяч человек в день; голодающие дети, как вспоминают герои, поедают своих ослабевших одноклассников; в СССР запрещается расследовать уголовные преступления, потому что «у нас нет убийств, они есть только при капитализме»; советские солдаты-мародеры с пятью трофейными часами на запястьях; кровавые упыри с офицерскими погонами армии-победительницы и звездами героев расстреливают сограждан, соседей, друг друга и особенно геев (!) во

дворах, на улице, в служебных кабинетах и просто мимоходом, на глазах их детей, «чтобы преподать урок»; запуганные советские женщины там отдаются советским же офицерам из страха, что за отказ их тут же отправят, «как принято», – в ГУЛАГ.

Не страна, а Мордор, с физически и морально неполноценными недочеловеками, кровавое месиво в кадре из каких-то орков и упырей – вот в такой стране происходит действие фильма от 30-х до 50-х годов XX века. Так показана наша страна – та самая, которая только что победила в Великой войне, вырвалась в число мировых лидеров и вот-вот запустит первого человека в космос.

Скажу сразу: дело не столько в конкретном фильме – американские кинематографисты могут самовыражаться, как им заблагорассудится.

Нам до того, в общем-то, дела мало.

Принципиально то, что мы должны наконец поставить точку в череде бесконечных шизофренических рефлексий о самих себе.

То, что в самый канун 70-летия Великой Победы нам как само собой разумеющееся суют, иного слова не подберу, нечто «вот этакое», – этот факт сам по себе вынуждает обратить внимание на две важные вещи.

Первое.

Я очень не хочу, чтобы объяснение решения о прокате фильма «№ 44» сводилось, как обычно, только к «стремле-

нию не поранить чувства ветеранов».

За этой удобной формулой – «из уважения к ветеранам» – мне всегда виделась лицемерная попытка нас – сегодняшних – увернуться от самостоятельных решений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.